

На экране крутился старый фильм, снятый более тридцати лет назад. Качество изображения в фильме не очень хорошее, и, если судить с сегодняшней точки зрения, в нем нет ничего привлекательного.

И все же Минг Шу пристально смотрел.

На экране здоровенный мужчина демонстрировал боевые искусства. Его обнаженный торс был гладким и блестящим, а глаза ярко горели. Яркая фоновая музыка, звучащая параллельно с боевой сценой, заставляла сердца зрителей кипеть от страсти.

До начала века в Китае было снято множество фильмов о боевых искусствах. Многие из мастеров боевых искусств, снявшихся в этих фильмах, стали знаменитыми, и Моу Хайюань был одним из них.

Конечно, он далеко не так популярен, как лучшие мастера в своей области.

Но, хотя он и не пользуется огромной популярностью, многие поклонники кино старшего поколения до сих пор говорят о его работах.

Конечно, очень немногие представители молодого поколения знали о фильмах, в которых он снимался.

Минг Шу был одним из этих «очень немногих» молодых людей, поэтому, когда он увидел набросок Куй Чена, составленный на основе описаний монахов, у него возникло чувство знакомства.

— Куй Чен действительно Моу Хайюань? — Минг Шу пробормотал про себя, подпирая подбородок одной рукой.

— Это результат многочисленных тестов наложения и сравнения изображений, проведенных техническим отделом, — сказал Сяо Юань. — Прежде чем вы вернулись, отдел по расследованию тяжких преступлений связался с агентством, с которым Моу Хайюань подписал контракт до выхода на пенсию. Его агентство заявило, что потеряло с ним связь как минимум восемь лет назад. Кроме того, Моу Хайюань не был женат и не имел детей.

Минг Шу постучал пальцами левой руки по кулаку правой.

Когда он был ребенком, он часто дрался с Сяо Цзиньчэном. Сяо Цзиньчэн был на три года старше его, и для детей трехлетняя разница в возрасте была огромной пропастью, которую невозможно преодолеть. Поначалу Минг Шу никогда не мог победить Сяо Цзиньчэна. Когда Сяо Юань был рядом, Минг Шу всегда просил о помощи. Но когда Сяо Юаня не было рядом, у него не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы.

После неоднократных поражений и неоднократных поражений он случайно увидел по телевизору фильм о боевых искусствах и с большим интересом следил за ним, надеясь приобрести «непревзойденное мастерство» и победить Сяо Цзиньчэна.

После этого Минг Шу посмотрел все фильмы о боевых искусствах, которые смог найти. У него не сложилось особенно глубокого впечатления о Моу Хайюане, но его впечатления и не были совсем поверхностными. В конце концов, Минг Шу смотрел все эти фильмы не ради развлечения или как фанат. Он просто хотел победить Сяо Цзиньчэна.

Однако тому, что казалось простым по телевизору, в реальной жизни было трудно научиться. Минг Шу часто начинал чувствовать себя королем боевых искусств, но терпел поражение, как собака, когда убегал, чтобы снова бросить вызов Сяо Цзиньчэну.

Глаза Минг Шу выучили эти движения, но его тело — нет.

Позже он перестал пытаться учиться по фильмам.

Когда Минг Шу впервые начал смотреть фильмы Моу Хайюаня, Моу Хайюань уже перестал сниматься. Из актера он превратился в хореографа трюков, а в конечном итоге стал режиссером.

Через некоторое время он практически исчез из поля зрения общественности.

Поскольку Моу Хайюань не был одним из самых известных актеров боевых искусств, его уход на пенсию десять лет назад не привлек особого внимания средств массовой информации. Минг Шу даже не знал об этом, пока однажды не поспорил с Сяо Цзиньчэном. Сяо Цзиньчэн дразнил Минг Шу за то, что тот однажды попытался изучить боевые искусства по фильмам, и только тогда Минг Шу вспомнил все старые фильмы, которые он смотрел. После этого он побежал искать в Интернете этих старых звезд, обнаружив, что Моу Хайюань уже ушел из индустрии.

— Я помню, как в то время читал интервью, — сказал Минг Шу. — Моу Хайюань сказал, что хочет переехать за границу после того, как перестал сниматься в кино. Если он действительно сейчас живет за границей, то Куй Чен, должно быть, кто-то другой.

Сяо Юань покачал головой:

— Нет никаких записей о том, что Моу Хайюань покидал страну или возвращался в нее.

Минг Шу посмотрел на него:

— Это из-за того, что записей нет, или мы их еще не нашли?

— Дело в том, что записей нет, — подтвердил Сяо Юань. — Моу Хайюань никогда не покидал страну, по крайней мере, обычным путем.

Минг Шу нахмурил брови:

— У него не было судимости, и он сказал, что сначала хотел покинуть страну. У него не было причин уезжать «необычными» способами.

Сяо Юань кивнул:

— Так что, скорее всего, Моу Хайюань все еще находится в стране. Мы уже проверили расходы на его банковские карты и использование его удостоверения личности. Но восемь лет назад, в год, когда его агентство потеряло с ним связь, он забрал все свои сбережения со своих банковских счетов. После этого он больше никогда не использовал свое удостоверение личности или банковские карты.

Зрачки Минг Шу слегка сузились:

— Это потому, что он стал монахом в храме Хайцзин? Но это неправильно. Моу Хайюань исчез восемь лет назад. Он не мог пойти в храм Хайцзин до этого. Но Куй Чен был монахом в храме Хайцзин в течение нескольких десятилетий. Если мы предположим, что он пошел туда и «заменял» Куй Чена, то не было бы причин, по которым другие монахи не поняли бы, что он был другим человеком. Он не мог сделать пластическую операцию, чтобы выглядеть как Куй Чен, потому что мы нашли его по нашему наброску Куй Чена — то есть то, как Моу Хайюань выглядел «изначально», даже когда он снимал свои фильмы, было таким же, как и то, как другие монахи помнили, как выглядел Куй Чен...

Сказав это, Минг Шу внезапно замолчал.

— Что? — спросил Сяо Юань.

— Тридцать два года назад Ху Чэнъи отправился в храм Хайцзин, чтобы стать монахом. По его словам, Куй Чен любил говорить с ним о буддизме и объяснять его концепции. Семь лет назад Куй Чен заболел и покинул гору, чтобы «бродить». Он вернулся в следующем году и стал другим человеком. — Минг Шу расхаживал, пока говорил. — Внешне он казался таким же, но внутри стал совершенно другим. Он больше не говорил о буддизме с Ху Чэнъи, а также ограничил свои контакты с другими монахами. Некогда терпимый и сострадательный Куй Чен стал холодным и мрачным. Ху Чэнъи покинул храм Хайцзин именно потому, что почувствовал, что Куй Чен больше не тот Куй Чен, которого он знал.

— Лю Суй и Тан Юань также сказали, что, по их мнению, в Куй Чене произошло много изменений после того, как он вернулся из «странствий», — сказал Сяо Юань. — Но они не были похожи на Ху Чэнъи. Ум Ху Чэнъи был свободен от мирских отвлечений. Он уже практиковал буддизм в течение многих лет. Однако Лю Суй и Тан Юань оба имели демонов

прошлого в своих сердцах и не имеют столь же глубокого понимания буддизма или старого Куй Чена, поэтому, в отличие от Ху Чэньи, они не сразу поняли, что произошла «перемена».

— Моу Хайюань вышел на пенсию десять лет назад, исчез восемь лет назад и «заменял» настоящего Куй Чена шесть лет назад? — Минг Шу покачал головой. — Но почему Ху Чэньи, Лю Суй и Тан Юань считали, что внешность Куй Чена не изменилась? И какова была причина, по которой Моу Хайюань оставил свою стабильную жизнь, чтобы заменить Куй Чена?

— Давай пока отложим последний вопрос. Что касается первого, Ху Чэньи сказал, что внешний вид Куй Чена не изменился, и мы нашли Моу Хайюаня на основе описания «оригинального» Куй Чена. — Сяо Юань посмотрел на Минг Шу. — В таком случае Моу Хайюань и настоящий Куй Чен — братья. Велика вероятность, что они однояйцевые близнецы.

Минг Шу резко вздохнул. Его разум заметался.

Это действительно был самый логичный вывод, но проблема заключалась в том, что никто никогда не слышал, чтобы у Моу Хайюаня был брат.

Моу Хайюань много раз упоминал в интервью и публично, что он происходил из бедной семьи и был единственным сыном в своей семье. Он сказал, что в молодые годы отчаянно изучал боевые искусства, просто чтобы сделать себе имя и гарантировать, что его семья никогда больше не будет жить в голоде и нищете.

Сделав себе имя, Моу Хайюань был известен своей чрезвычайной сыновей почтительностью. Он много работал сам, чтобы обеспечить своим родителям большой дом, и нанял слуг, чтобы они присматривали за ними, пока они не умрут.

Если Куй Чен действительно был братом-близнецом Моу Хайюаня, почему Куй Чен стал монахом так рано в жизни?

Монахи на горе вели бедную, нищую жизнь. После того как Моу Хайюань добился успеха, разве он никогда не хотел помочь своему брату? Вместо этого, после нескольких лет выхода на пенсию, он отправился на поиски Куй Чена, а затем заменил его?

И как именно он его «заменял»?

Моу Хайюань убил своего брата?

— Прямо сейчас нашим главным приоритетом является точное выяснение семейного происхождения Моу Хайюаня. Нельзя доверять тому, что он говорил в своих интервью, — сказал Сяо Юань. — Я уже отправил команду разобраться в деталях. Ты только что вернулся, так что отдохни.

Минг Шу действительно устал, но ему не хотелось отдыхать:

— Я собираюсь купить чашку кофе. Что ты хочешь выпить?

— Мне ничего не нужно, — сказал Сяо Юань. — Почему бы тебе не заказать на вынос?

Минг Шу взял свою куртку:

— Я хочу немного прогуляться, чтобы разобраться в своих мыслях.

— Я присоединюсь к тебе, — сказал Сяо Юань.

— Так не пойдет, босс. — Минг Шу ухмыльнулся. — В последний раз вы ходили со мной покупать чай с молоком, но это было ночью. Но сейчас середина дня. Если бы люди нас увидели, это имело бы негативные последствия.

Со сменой времен года в городе Донгье стало прохладнее. В помещении было нормально, но люди чувствовали холод, как только выходили на улицу.

— Прежде чем выйти, надень пальто, которое ты оставил в шкафчике, — сказал Сяо Юань.

— Откуда ты знаешь, что я оставил пальто в шкафчике? — спросил Минг Шу. — Ты рылся в шкафчике своего подчиненного?

— Я не только обшарил твой шкафчик, но и конфисковал сигареты, которые у тебя там были, — сказал Сяо Юань. — У моего подчиненного с этим проблемы?

Брови Минг Шу дернулись:

— Подчиненный определенно не возражает! Он бы не посмел!

Сяо Юань улыбнулся:

— Иди уже.

Минг Шу покинул кабинет заместителя директора и вернулся в отдел по расследованию тяжких преступлений, где выглянул в окно, чтобы проверить погоду. Изначально он не планировал носить более толстое пальто. По его мнению, на улице еще не слишком холодно. Кроме того, поход за кофе был второстепенным. Чего ему действительно хотелось, так это подышать свежим воздухом и почувствовать ветер на своем лице, очистить разум и разобраться в своих мыслях.

Если одеться слишком тепло, это будет бесполезно, какой бы ветер ни дул.

Но Сяо Юань порылся в его шкафчике. Минг Шу пришлось пойти посмотреть, не пропало ли что-нибудь, кроме сигарет.

Если Минг Шу правильно помнил, у него там тоже была пачка орехов.

С этой мыслью Минг Шу подошел к своему шкафчику и проверил его. Сигареты действительно исчезли, но пачка орехов все еще была там. Он также нашел шерстяное пальто средней длины, которое повесил туда раньше. Он на мгновение задумался, а затем решил все-таки следовать приказам своего босса.

Он схватил это пальто и надел его, прежде чем уйти, но обнаружил, что внутри был засунут шарф.

Минг Шу определенно не засовывал шарф в это пальто. Должно быть, его положил туда Сяо Юань.

— Цк. — Минг Шу ухмыльнулся и накинул шарф на шею, прежде чем закрыть дверь своего шкафчика.

— Шеф, куда ты идешь? — спросил Фан Юаньхан. Он выглядел так, будто только что вернулся из офиса следственно-инспекционной группы.

— Купить кофе, — сказал Минг Шу. — Тебе я тоже принесу.

Фан Юаньхан ухмыльнулся:

— Мой шеф — лучший!

Минг Шу бросил на него уничтожающий взгляд.

Фан Юаньхан мгновенно опустил взгляд:

— Начальник, разве осень не только началась? Почему ты уже носишь шарф?

— Это называется модой, — сказал Минг Шу. — Понятно?

Фан Юаньхан несколько раз моргнул, а затем про себя подумал: «Не понимаю, почему знание моды так популярно среди геев».

Но затем Фан Юаньхан снова задумался об этом и вспомнил, что Юй Далун приставал к нему, чтобы он отпраздновал с ним день рождения. Время года становилось все холоднее, и это было идеальное время, чтобы подарить кому-нибудь шарф.

Фан Юаньхан был натуралом, поэтому, очевидно, он не знал, какие шарфы нравятся геям. Почему бы не взглянуть на Минг Шу и, так сказать, скопировать его домашнее задание?

Минг Шу наблюдал, как Фан Юаньхан подошел ближе, не отрывая взгляда от шарфа. Внезапно Минг Шу вспомнил допрос с Чу Синем, когда Фан Юаньхан так яростно протестовал против предположения Чу Синя о том, что Минг Шу может быть геем.

Минг Шу подумал, что его маленький новичок, вероятно, уже определил его ориентацию, но только притворялся, что не знает. Он даже помогал Минг Шу скрыть это, следя за тем, чтобы никто больше об этом не говорил.

Как мило.

Минг Шу стало весело. Он оттолкнул голову Фан Юаньхана и спросил:

— На что ты смотришь?

Фан Юаньхан, очевидно, не мог сказать: «Мне нужно сделать подарок маленькому гею, поэтому я хотел посмотреть, что нравится такому старому гею, как ты». Он только сказал:

— Ничего, просто смотрю. Я хочу латте, очень большой.

Двадцать минут спустя кофе был доставлен в отдел по расследованию тяжких преступлений. Все в офисе получили напитки.

Пока все остальные хвалили Минг Шу за то, что он щедрый и праведный капитан, Син Му держал в руках горячий латте и, нахмурившись, смотрел на чашку, задаваясь вопросом: Он посылает мне кофе, потому что считает, что я недостаточно усердно работаю, или хочет, чтобы я больше работал сверхурочно?

Минг Шу, все еще бродивший по улице со своим кофе, необъяснимым образом чихнул.

Он был одет достаточно тепло, на шее у него был шарф, поэтому он не мог чихнуть, потому что ему было холодно. Должно быть, это произошло потому, что кто-то говорил о нем.

Будучи капитаном отдела по расследованию тяжких преступлений, Минг Шу усердно работал, даже когда отдыхал от работы.

Выпив чашку кофе, он продолжил думать о деле.

Расследование биографии Моу Хайюаня все еще продолжается. В то время детективы понятия не имели, каковы могут быть его мотивы. Но технические следователи подтвердили, что Моу Хайюань был человеком на эскизе, поэтому вероятность того, что они ошиблись, была ничтожна.

Шесть или семь лет назад храм Хайцзин изменился. Раньше храм Хайцзин был местом, где люди могли искренне практиковать буддизм. Все жители были старыми монахами или чистосердечными людьми, такими как Ху Чэнъи. Лю Суй и Тан Юань были исключениями. В их сердцах была тьма, но после того, как Куй Чен принял их, он попытался изменить их к лучшему.

Семь лет назад Куй Чен покинул гору. Он вернулся шесть лет назад, после года отсутствия, вместе с Инь Сяофэном. С тех пор храм Хайцзин начал принимать самых разных людей с темным и зловещим прошлым.

Если Моу Хайюань заменил настоящего Куй Чена шесть лет назад, сознательно ли он привлек этих людей в храм Хайцзин? Для чего?

Чу Цзян, Чан Цинъин и Ван Лу предположительно покинули гору, чтобы «побродить», но другие монахи в храме узнали об этом только от Куй Чена. И все трое ушедших монахов на данный момент пропали без вести. Если бы они на самом деле не спустились с горы, чтобы «побродить», если Куй Чен солгал... тогда существовала вероятность, что пропавшие монахи были убиты Куй Ченом.

Минг Шу остановился как вкопанный. Морщина между его бровями стала глубже.

Куй Чен... или, скорее, Моу Хайюань. Мог ли он собрать всех этих людей в храме Хайцзин, чтобы избавиться от них одного за другим?

Чу Цзян, Чан Цинъин и Ван Лу.

Инь Сяофэн, Тан Юань, Лю Суй и Фан Пинсюй.

Могли ли они все быть целями Куй Чена? Возможно, у Куй Чена просто не было достаточно времени, чтобы уничтожить их всех.

Но почему Куй Чен считал, что он должен наказывать этих людей?

И как он выбирал своих жертв?

Если он уже убил троих человек, где их тела?

Обладал ли Куй Чен в своем преклонном возрасте физической способностью совершать серийные убийства?

Обычный человек в возрасте шестидесяти или семидесяти лет, возможно, даже испытывает трудности при ходьбе на большие расстояния. Но Моу Хайюань много лет занимался боевыми искусствами. Его уровень физических способностей нельзя было сравнить с уровнем обычных людей. Если бы он продолжал свои тренировки в течение десяти лет после выхода на пенсию, он, вероятно, мог бы также сохранить способность совершать эти преступления.

Минг Шу подумал о телах Лу Чень и Чжао Сиянь.

Они поднялись на гору только для того, чтобы насладиться осенними видами, но в итоге их убили. Они были обнажены и пробиты десятью железными гвоздями. Их височные кости были проткнуты острым предметом.

Когда они впервые составили профиль убийцы, команда посчитала этого преступника очень «профессиональным» убийцей — почти как обученного убийцу. Инь Сяофэн с юных лет обучался убивать, поэтому у него была возможность совершить это преступление. Как известный актер боевых искусств, Моу Хайюань был бы столь же способным, если не больше.

Но если бы Моу Хайюань был тем, кто убил Лу Чень и Чжао Сиянь, то он также был бы тем, кто расчленил тело Цю Миня.

Моу Хайюань тоже ненавидел Цю Миня?

Минг Шу быстро вернулся в Бюро уголовных расследований. Он сделал всего два глотка кофе, который держал в руке.

— Вы хотите лично посетить старый дом Моу Хайюаня? — спросил Сяо Юань.

— Я не хочу сидеть и ждать результатов, — сказал Минг Шу. — Я думаю, что все эти случаи, связанные с горой Циюэ, можно связать с прошлым Моу Хайюаня!

Родным городом Моу Хайюаня был Фучэн в провинции Хань. Там Моу Хайюань купил для своих родителей несколько объектов недвижимости. Когда десять лет назад он объявил о своем выходе на пенсию, Моу Хайюань также сказал, что хотел бы ненадолго поехать домой в Фучэн, прежде чем отправиться за границу.

Провинция Хань — большая провинция, столицей которой является Лочэн. По сравнению с Лочэном Фучэн был очень маленьким городом, средним по экономическому и культурному развитию.

Хотя Минг Шу много раз бывал в Лочэне, он никогда не ездил в Фучэн в той же провинции.

Сюй Чунь уже достиг Фучэна с командой из десяти человек.

В настоящее время группе полевых работ удалось установить, что Моу Хайюань когда-то владел пятью объектами недвижимости в Фучэне — двумя жилыми и тремя коммерческими. Четыре из этих пяти объектов перешли из рук в руки за два года между выходом на пенсию и исчезновением Моу Хайюаня. Единственной собственностью, которая по названию все еще принадлежала Моу Хайюаню, был жилой дом, но это было не то место, где он вырос со своей семьей.

— Выражаясь современным языком, Моу Хайюань имел «личность» чрезвычайно сыновнего человека, — сказал Минг Шу. — Сыновей сын, продавая собственность, обычно продавал все остальное, прежде чем собственность, в которой жили его родители. Это он оставил бы в семье. Но Моу Хайюань этого не сделал. Имущество, которое он оставил, было тем, которое он занимал лично, и это ненормально для его «персоны». Где похоронены его родители?

— Кладбище «Вечной весны», — сказал Сюй Чунь.

В последние годы похоронная индустрия бурно развивалась. В Фучэне было четыре кладбища, и «Вечная весна» на самом деле не было самым лучшим или самым дорогим. Но родители Моу Хайюаня скончались более десяти лет назад, и тогда «Вечная весна» действительно было лучшим кладбищем в Фучэне. Так что не было ничего, что можно было бы критиковать за то, что Моу Хайюань похоронил их там.

— Ты уже посетил Вечную весну? — спросил Минг Шу.

— Пока нет, — сказал Сюй Чунь. — Не успел.

Минг Шу на мгновение задумался:

— Хорошо, давай поделимся. Я пойду на кладбище. Ты возьми несколько человек и пойдешь в то место, где раньше жили родители Моу Хайюаня. Будьте тщательны в своем расследовании. Попросите всех соседей внимательно вспомнить время, когда там жили его родители. Отправьте несколько людей туда, где жил сам Моу Хайюань, и будьте там такими же дотошными.

— Заметано! — ответил Сюй Чунь.

Города Донгье и Лочэн располагались недалеко от воды, и осенью воздух был особенно влажным. Но больших водоемов возле Фучэна не было, здесь осень обычно была сухой и холодной, и дождя в этот сезон не выпало.

Минг Шу нашел могилы родителей Моу Хайюаня на кладбище Вечной весны, где обнаружил очень пыльное и грязное надгробие. Служащий кладбища объяснил ему, что все, кого похоронили в этом районе, десять-двадцать лет назад были очень богаты. Хотя сейчас могилы не выглядели особенно богато, фэн-шуй там был безупречен.

Минг Шу наклонился и посмотрел на имена на двойном надгробии.

Моу Циньчжи. Фу Инхуа.

Это были родители Моу Хайюаня.

В самом надгробии не было ничего особенно уникального, но по сравнению с теми, что были вокруг него, надгробие родителей Моу Хайюаня выглядело особенно изношенным и старым, как будто им долгое время пренебрегали.

Поскольку Моу Хайюань пропал как минимум восемь лет назад, имело смысл, что никто не пришел позаботиться о нем.

Но действительно ли Моу Хайюань никогда бы не пришел, даже тайком, чтобы посмотреть?

— Ребята, у вас есть здесь журналы входа? — спросил Минг Шу.

Сотрудник выглядел немного озадаченным:

— У нас есть журналы для формальности, но они не очень надежны и полны. Они не являются хорошим источником информации.

Увидев, что этому сотруднику было около пятидесяти лет и он явно работал на этом кладбище в течение длительного времени, Минг Шу спросил:

— Есть ли у вас какое-нибудь впечатление о человеке, который купил этот участок?

— Моу Хайюань, — сразу сказал сотрудник. — Он известен в нашем городе.

Минг Шу знал, что сейчас он на правильном пути.

— Тогда вы случайно не помните, когда он приходил в последний раз?

— Он никогда не был здесь!

— Никогда?

— На самом деле мы тоже обсуждали этот вопрос. Мы все задавались вопросом, почему эта знаменитость купила такой дорогой участок для своих родителей, но не приехала даже в годовщину их смерти или во время фестиваля Цинмин, — сказал сотрудник. — Не думайте, что мы уступаем вам, ребята из большого города, только потому, что мы маленький город. Здесь, в таких маленьких городках, как наш, мы проявляем гораздо больше сыновней почтительности! Многие люди приходят на могилы по праздникам, и поскольку Моу Хайюань был знаменитостью, все всегда знали о нем. Он действительно никогда не навещал могилу, ни разу. После того, как его родители были похоронены, он заплатил нам плату за управление и больше никогда не появлялся. Посмотрите на это надгробие. Срок действия его плана управления истек несколько лет назад, поэтому сейчас за ним никто не присматривает.

Возвращаясь в центр города с кладбища Вечной весны, Минг Шу внезапно подумал: на этом участке земли были похоронены два человека. Но были ли эти два человека обязательно родителями Моу Хайюаня?

В наши дни записи о рождении и смерти человека было очень легко проверить. Но десять или несколько десятилетий назад записи были бы гораздо менее надежными.

Моу Хайюань и Куй Чен семилетней давности были почти идентичны. Это был факт. Но Моу Хайюань утверждал, что был единственным ребенком в семье.

Если бы Моу Хайюань сказал одну ложь, то невозможно было бы сказать, сколько еще лжи он сплел.

Ордера на обыск уже были выданы. Одна группа из отдела по расследованию тяжких преступлений вошла в последнюю собственность, оставшуюся на имя Моу Хайюаня, а другая группа направилась к дому родителей Моу Хайюаня.

— Я знаю их семью. Это была очень странная семья, — сказал семидесятилетний Ван Мэнсян. Почти половину своей жизни он был соседом семьи Моу. — Все семьи, живущие в этом районе, довольно хорошие, но их семья... они просто выглядели странно и неуместно.

— В каком смысле? — спросил Сюй Чунь.

Ван Мэнсян долго болтал, но в конечном итоге вся эта информация свелась к одной простой детали: Моу Циньчжи и Фу Инхуа жили в очень красивом доме, и их обслуживали водители и домработницы. Но они были очень сдержанны. Они никогда особо не общались с другими людьми. Они всегда оставались закрытыми в своем доме и саду. Они вели себя не как другие богатые люди, а, скорее, как бедняки из деревни, живущие в доме богатого человека.

Еще одним интересным моментом было то, что Моу Хайюань редко приходил навестить своих родителей. На памяти Ван Мэнсяна он вообще никогда не видел Моу Хайюаня.

Сюй Чунь спросил еще нескольких соседей об их воспоминаниях о семье Моу, и всплыла еще одна подсказка: Моу Циньчжи и Фу Инхуа явно говорили с акцентом, который не был родным для провинции Хань.

Сыновний сын никогда не навещает своих родителей, а его родители явно из Фучэна, но у них неправильный акцент. Что происходит?

Сюй Чунь немедленно сообщил Минг Шу о том, что он узнал.

К тому времени Минг Шу уже вернулся с кладбища Вечной весны. В настоящее время он находился в последнем доме Моу Хайюаня.

За последние восемь лет команда управляющих, отвечающая за этот дом, дважды менялась. Нынешние управляющие недвижимостью сообщили, что за все время их пребывания там дом Моу Хайюаня ни разу не был продан или занят.

Когда двери открылись, вылившийся воздух был чрезвычайно спертым. Вся мебель внутри была покрыта толстым слоем пыли. Уже очень давно не было никаких признаков того, что кто-то ступал внутрь этого места.

В этом доме Минг Шу не нашел ничего, связанного с Моу Циньчжи или Фу Инхуа.

Это означало, что этот сыновний сын Моу Хайюань не заботился об их могилах. Он не навещал их, когда они были живы. И никаких воспоминаний о них у себя дома он не хранил.

«Персона» Моу Хайюаня полностью рухнула.

Но если люди, похороненные в Вечной весне, не были родителями Моу Хайюаня, или если сыновняя почтительность Моу Хайюаня была всего лишь показухой для публики, тогда все эти, казалось бы, противоречивые детали начали обретать смысл.

— Пойди еще раз проверь их семейный реестр, — сказал Минг Шу. — Кроме того, Моу Хайюань в свое время нанимал водителей и домработниц для своих родителей. Моу Циньчжи и Фу Инхуа никогда не общались со своими соседями, скорее всего, из-за ограничений, наложенных на них Моу Хайюанем. Но поскольку они жили со слугами, они, должно быть, больше общались с ними, возможно, эти слуги знают правду о том, что скрывал Моу Хайюань.

Пока Минг Шу вел расследование в Фучэне, Сяо Юань послал кого-то забрать важного свидетеля Ху Чэнъи и привез его в город Донгье. В беседе с Ху Чэнъи возникла еще одна важная информация:

Более двадцати лет назад мастер Куй Чен однажды спас юношу, упавшего с горы Циюэ.

<http://bllate.org/book/14859/1321970>